

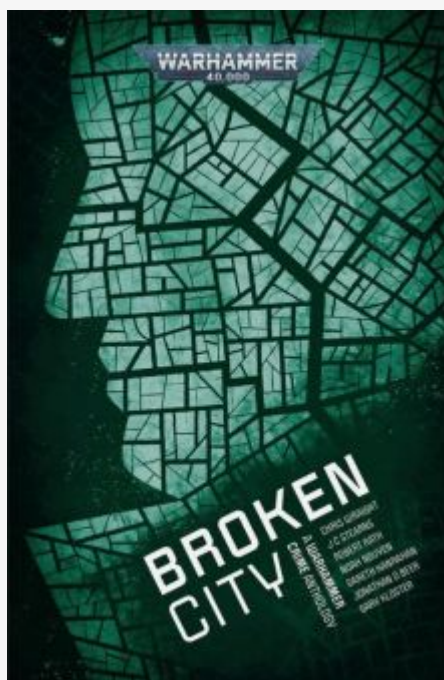
Зеленеющее солнце / The Verdant Sun (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Зеленеющее солнце / The Verdant Sun (рассказ)

Автор	Гэри Клостер / Gary Kloster
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Сломанный город / Broken City
Год издания	2021
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

«Корчевщики» были дырой, сооруженной в зеве старинного рудника. Высеченные в камне кабинки соединяла между собой рампа, которая закручивалась в плотную спираль, уходя вглубь шахты. Именно это и делало бар полезным: кабинки были уединенными, однако у тебя имелся хороший обзор на всех, кто входил внутрь. К тому же, всегда существовал путь для отхода – прямым ходом за перила рампы. Если только тебя не смущало падение с тысячи ярдов.

Некоторые выходы безвозвратнее других, но жизнь приучила меня оставлять себе свободу выбора.

- Волька Гетик?

Мужчина, поднимавшийся к моей кабинке, был одет как рабочий, но я видела на его лице линии дыхательного приспособления. Такие мало кто мог себе позволить, и это значило, что мой контакт, вероятно, вассал торгового комбината, который переделался, чтобы бродить в трущобах.

- Орант. Ты нашел меня.

Не то, чтобы это представляло трудность. Одна половина моего лица была миловидной, но другая, изломанная и покрытая шрамами, выделялась. Изуродованную правую глазницу прикрывала кожаная накладка.

- Вока? - Я постучала по полной бутылке, стоявшей возле меня.

- Нет.

Я пожала плечами.

- Тогда хотя бы присядь.

Орант мне уже не нравился, и что-то в этой работе меня беспокоило. Однако у меня было чутье, что это важно, а мое чутье... Я нахмурилась, осушила остатки своей выпивки, после чего выбросила бутылку в открытую шахту. Я ненавидела свое чутье, но оно почти всегда оказывалось верным.

- Милое место, - произнес Орант, следя за исчезающей бутылкой.

- Часть атмосферы. - Я с хрустом вскрыла следующую порцию вока и сделала глоток. Неочищенный зерновой алкоголь оставлял жгучий след, стекая в горло. - У тебя есть работа?

- Возможно. - Глаза Оранта изучали меня. - Но прежде, чем мы начнем говорить, мне нужно знать, что это останется при тебе. Никаких утечек: ни до работы, ни после, никогда. Я пришел к тебе, потому что тебя порекомендовали как человека, который хорош. Мне требуется знать, что тебе можно доверять. - Его взгляд слегка сместился в сторону, на мою повязку. - Несмотря на то, что произошло, когда ты была пробатором.

- То, что произошло, когда я была пробатором, - моя рука коснулась повязки на глазу, и я отдернула ее прочь, снова положив на бутылку, - произошло из-за того, что доверия не оправдал кое-кто другой. Не из-за меня. Вкладывай информацию, плати свои плитки, и я соберу команду, которая выполнит твою работу. Даю слово.

Солнце болталось над Варангантюа, будто подстреленный в живот бандит, роняя свет, похожий на запекшуюся кровь. Это тусклое красное зарево бежало вниз по стенам узкого переулка, просачиваясь по наслоениям граффити и черной плесени, но сдавалось, не достигнув дна. Здесь, внизу, сумрак был плотным, и только желтый луч моего фонаря уберег меня от того, чтобы протопать через груды мусора в паршивых улитках. По крайней мере, я надеялась, что это мусор. Куча была слишком густо покрыта лиловыми слизнями размером с кулак, чтобы определить до конца, однако ее очертания в точности походили на труп.

- Зачем мы в этой дыре, Гетик? - поинтересовался Корт, перепрыгивая через зловонную грудку следом за мной. Взломщик был мужчиной небольшого роста, но широким: его плечи касались грязных стен переулка.

- У нас встреча с последним членом команды, - сказала я, светя фонарем вперед. Переулок заканчивался помятой дверью с блестящими следами от проползших улиток.

- Кто это? - Женщина позади Корта была высокой и угловатой, а ее тело под потертой кожаной одеждой представляло собой лоскутное одеяло из бледной плоти, тусклого металла и исцарапанной смолы. Когда-то Новия была танцовщицей и зарабатывала уйму плиток на попойках и в борделях, пока не подцепила красную гниль. Теперь она зарабатывала в роли наемных мускулов, проливая кровь, чтобы купить аугметуку, и отчаянно пытаюсь заменить те части своего тела, которые медленно пожирала болезнь.

- Нирас Шо, - ответила я.

И Корт, и Новия выругались.

- Безумная Нирас? - Корт оглянулся на переулок позади, явно раздумывая, не уйти ли.

- Ты знаешь кого-то, кто лучше в проникновениях? - спросила я, стуча в дверь.

- Я знаю парочку тех, кто нас не подорвет к черту, - произнесла Новия. Старинные детали от сервитора в горле придавали ее словам жужжащий гул.

Дверь рывком распахнулась у меня под кулаком, и я отступила назад, уронив руку к стабберу, пристегнутому под курткой. В проеме стояла женщина, невысокая и худощавая, с копной растрепанных черных кудрей.

- С чего мне тратить на тебя бомбу, Новия? - У Нирас был высокий и благозвучный голос, что в сочетании с миниатюрностью придавало ей сходство с ребенком, но темную кожу на лице покрывали морщины от стресса и возраста. - Ты не проклята. Пока что.

Нирас снова исчезла внутри, оставив дверь открытой. Новия яростно воззрилась на меня, но я проигнорировала ее и вошла. В комнате за дверью разило плесенью и озоном, и она была заполнена огромными электромоторами, которые с треском и шипением вращали громадные металлические колеса, присоединенные к толстым стальным тросам. Моторное помещение тех подъемников, что еще работали в гигантском доме. Место, не предназначенное для жилья, однако Нирас обустроила себе пространство при помощи нескольких краденых стульев и сломанных поддонов, заменявших столы. Практически каждую плоскую поверхность покрывали беспорядочные переплетения проводов, разбитых схем, часовых механизмов и химикатов.

- Проклятье, - пробормотал Корт, глядя на стеклянные сосуды и запаянные металлические контейнеры.

- Большая часть этого дерьма из разряда Милитарума.

- Да, - сказала Нирас. - Поэтому ничего не трогайте.

Она остановилась возле стола, сделанного из похищенной двери ударного корабля, и махнула по нему рукой, с грохотом расчищая место. Мы все сжались, однако там был просто мусор, звенящие бутылки с выпивкой и обертки от проката.

- Что за работа, Волька? - Нирас уселась на пустой ящик, внимательно уставившись на меня. Новия с

Кортом мрачно глянули на нее, но затем тоже посмотрели на меня.

- «Солнечная Зеленя». - Я извлекла из кармана голопроектор и бросила его на стол-дверь. Он засветился и взметнул в воздух передо мной картинку. Эмблему «Солнечной Зелени»: руку с семенами на фоне стилизованного солнца. Внизу располагалось их название и изображение главы гильдии, лицо Авикса Зеленого с обилием подбородков. Я смахнула это все рукой и вывела оранжевую схематичную карту угла Геновски, сельхозрайона Варангантюа. Постукивая по кнопкам управления, приблизила обширный комплекс в центре.

- Маленький торговый агрокомбинат, территории на Ниве едва хватает для конкурентоспособности. Они компенсируют это, выращивая всякое под землей. У них есть большие подвалы, полные баков со стоками и водой, где они растят питательную слизь для пищевого проката. - Я протянула руку и подобрала бурый квадратик, переживший расчистку стола. Тот был ломким и пах, будто приправленная специями рвота. - Вроде этого. Только лучшего качества.

- Воровать прокат не прибыльно, - произнесла Новия.

- Мы идем не за прокатом, - ответила я. - Мы идем за секретом. «Солнечная Зеленя» что-то открыла, какой-то новый метод, новую технологию, новый штамм питательной слизи. Что-то, позволяющее им потоком выпускать высококачественный прокат, которого хватает, чтобы они отхватили долю в иномировой торговле, а та приносит наибольшую прибыль. Большие торговые агрокомбинаты этому не рады. Поэтому один из них нанял нас выяснить, что происходит.

- Мы шпионим? - спросила Новия. - Или это взлом с захватом?

- Как получится, - сказала я. - Если там данные, забираем их и уходим. Если это предмет, который мы сможем унести, то крадем его.

- И только-то? Это вся информация, что у тебя есть? - Корт покачал головой. - Им нужен информатор, а не команда налетчиков.

- Один у них был. - Я увеличила карту, сфокусировавшись на комплексе. - Так они и раздобыли эти схемы. Но он замолчал, сразу после того, как сообщил: что-то творится вот здесь, в Инкременте Этернум. - Я постучала по очертаниям объемного хранилища, погребенного глубоко под основным зданием «Солнечной Зелени».

- Замолчал. - Новия фыркнула. - Комбинаты не играют в игры. Они поймали его и перемололи для выращивания питательной слизи.

- Вероятно.

- Прежде, чем он успел это заполнить, - произнес Корт, глядя на проекцию. - Тут повсюду отмечены сигнальные терромы, но есть и большие пустые зоны. - Он снова покачал головой. - Не нравится мне это. Слишком много неизвестных.

- Мы это сделаем, - сказала Нирас, и я хмуро посмотрела на нее. Раньше я велела ей хранить молчание, пока я все устраиваю.

- Знаю, это рискованно, - ответила я, - но у меня будет встреча с еще одним информатором, который сможет заполнить эти пробелы.

- И все же... - начал было Корт, но я не останавливалась.

- И нам предлагают уйму плиток.

- Насколько уйму? – поинтересовалась Новия. Я назвала цифру, и она откинулась назад, сложив руки и пощелкивая аугметикой. – Проклятье. Наверное, мы *и впрямь* это сделаем.

- Сделаем. – Голос Нирас был тихим, но все равно прорезался сквозь гул моторов. – Прошлой ночью мне снился глаз над рукой, полной крови, и толпа глядящих на него людей, проклятых до последнего.

Я скрежетнула зубами. Именно поэтому я и говорила Нирас молчать.

Новия хмуро посмотрела на нее.

- А как насчет вот без этого дерьма?

- Она вещунья, – пробормотал Корт. – Сумасшедшая. Она взорвала тайную явку Белых Костяшек.

- Ага, вошла и вышла, не попавшись, – сказала я. – Слушайте, Нирас... другая. Но она лучший лазутчик во всем Варангантюа.

- Мне все равно... – начала Новия, но Нирас перебила ее.

- Я сделаю это бесплатно. Делите плитки на троих. – Нирас посмотрела на меня. В свете голограммы ее карие глаза горели оранжевым. – Я вам понадоблюсь. Ты сказала, у тебя предчувствие, Волька.

- Определенно сумасшедшая, – проговорила Новия. – Но... – Она поиграла пальцами, потрескивая плохо подогнанным металлом о покрытую рубцами плоть. – Мне нужны плитки. Просто лучше бы тебе держать ее под контролем, не то этим займется кто-нибудь другой.

- Прибереги настрой до завтрашней ночи, – сказала я. – Идем тогда.

Нирас Шо была не единственной, кому хотелось двигаться побыстрее. Орант и его хозяева желали того же, и после этого вечера я была готова выдвигаться. Однако глядя сквозь яркие линии карты, я увидела, что Нирас наблюдает за мной с легкой улыбкой на лице, словно ребенок, разделяющий секрет.

У меня действительно было предчувствие, что она понадобится, и мне это не нравилось. Но я на горьком опыте усвоила: неважно, что мне там нравится, и попросту не могла игнорировать свои предчувствия.

Какие бы шрамы после них не остались.

Немного позже кроваво-красное солнце уже садилось. Его мутный свет наполовину заслоняли облака пыли, которые несло с Нивы. До полей была целая миля, но я слышала грохотание комбайнов, выскребавших злаки из земли, и вой кораблей Муниторума, которые взлетали, целиком забив свои трюмы имперской податью. Дешевая фильтрующая маска, герметично накрывавшая мои нос и рот, уже превратилась из белой в серую, и скоро ей предстояло стать черной, но она у меня хотя бы была. Большинство людей, двигавшихся по улицам вокруг меня, просто повязывали под грязными очками тряпки, и пыль оседала у них в легких. Они должны были захлебнуться ей, не достигнув и пятидесяти стандартных лет.

Я протерла свои очки и попыталась не обращать внимания на их страдания. Это было уже не мое дело. Моим делом являлось вздыбившееся впереди здание, брутальный прямоугольник из скалобетона, утыканный узкими окнами и увенчанный огромным стеклянным шпилем, который пробивал пыльную

пелену. Внутри разместили лампу, однако пыль делала золотистый свет красным, и шпиль походил на стеклянное копьё, перемазанное кровью.

«Солнечная Зелень».

Гораздо ниже шпиля, рядом с улицей, где я стояла, над массивной передней дверью была вырезана эмблема торгового комбината. Солнце покрывало золото, потускневшее от пыли.

- Ублюдки.

Говорящий возник возле меня, словно его принесло ветром вместе с пылью. Та коркой покрывала его волосы и кожу и слоями липла к надетой на нем спецовке. Он выглядел как один из полевых работников, которые каждую зарю ждали на краю Нивы, не наймет ли их на день торговый комбинат. Вот только под грязной тряпкой у него на лице прятался респиратор.

- Зарабатывают плитки и что делают? - Верин Тэйл прокашлялся, отодвинул респиратор и сплюнул. Капля превратилась в грязь, не успев коснуться земли. - Золотят свои двери вместо того, чтобы снабдить фильтрующими масками тех людей, кто живет с подветренной стороны от их полей.

- Бизнес важнее крови.

- Ублюдки, - повторил он. - Пошли.

Он отвел меня к торговцу рекаффом дальше по улице. Крошечный прилавок частично закрывало грязное полотно фильтрующей ткани, но Тэйл провел меня мимо очередей сельхозработников, ждавших своей кружки.

- Рекаффу, Гетик?

Я кивнула, и Тэйл выхватил пару чашек у одного из рабочих, который покорно расстался с ними, увидев, кто их забирает.

- Владелец передо мной в долгу, - сказал Тэйл, ведя меня в крошечную комнатку за прилавком, и закрыл дверь, отсекая пыль.

- Само собой, - отозвалась я, стягивая очки и фильтр. - Перед пробаторами много кто в долгу.

- Перед некоторыми. - Глаза Тэйла, один карий, а другой серебристый, остановились на мне. - Перед тобой уж точно, пока ты была одной из нас.

Я отвела взгляд. Так много одолжений. Официальная стипендия пробатора была скромной, однако мы справлялись лучше большинства, поскольку накапливали такое количество одолжений от граждан, благодарных либо за нашу помощь, либо за невмешательство. Мы поддерживали все в порядке и зарабатывали одолжения.

Нет. Я коснулась своей повязки. Не мы. Я не была пробатором, больше нет. Никто не оказывал мне никаких одолжений, кроме разве что Тэйла.

- У меня теперь другой род занятий, - произнесла я. - Вот почему я здесь. Я хочу, чтобы ты рассказал мне все, что тебе известно про «Солнечную Зелень».

- Зачем?

- Тебе не нужно знать.

- Да я и не хочу, - ответил Тэйл. - Но я имел в виду: зачем мне тебе рассказывать?

Я постучала по пыльной повязке на глазу.

- Ты сама этого добилась, Волька Гетик. Убила одного из своих.

- Убила? - огрызнулась я. - Лоу не брал чересчур много плиток и не перебарщивал со стимуляторами, он резал людей, чтобы продавать органы. Убить его было правильно. Мы зарабатываем свои услуги, Тэйл. Воздавая правосудие всем. Даже другим пробаторам.

- Судьбу Лоу следовало предоставить тем, кто выше нас, - сказал Тэйл.

Я просто смотрела на него в ответ единственным глазом с изуродованного лица, пока он не вскинул руки:

- Я выступал в твою защиту!

- И быстро заткнулся, когда меня лишили звания и вышибли из инфо-облака.

Это тоже сделали не по-простому. Многие мои товарищи желали мне смерти за то, что я сделала, однако Лоу перешел слишком много границ. Поэтому они удовлетворились тем, что сделали из меня наглядный пример. Выстроившиеся в колонну пробаторы поочередно били меня молотком сбоку по лицу, пока не уничтожили серебристый глазной имплантат, предоставлявший мне доступ к пробаторской сети. Мука утраты этой информации, этой связи с каждым другим пробатором, была острее, чем боль в раздробленном лице.

- Я не брал молоток, - пробормотал Тэйл и, возможно, говорил правду. Я не помнила, чтобы он меня бил, однако после первых нескольких ударов я вообще мало что помнила. - Я тебе ничего не должен. Но... «Солнечная Зелень». У меня тут люди пропадают, и я считаю, что они причастны. Если у тебя есть какая-то работа, где они замешаны, то мы могли бы устроить обмен. Информация за информацию. Договорились?

Я сделала глоток рекаффа, не обращая внимания на пыль.

- Договорились. Расскажи мне об этих пропавших людях.

Тэйл пожал плечами.

- Вот что мне известно. Несколько месяцев назад «Солнечная Зелень» начала производить огромные объемы проката. Настолько много, что они забрали своих работников из жилищ и переселили их на территорию комплекса, чтобы те могли трудиться больше. Потом привезли еще, предлагая хорошую плату. Поначалу многие с радостью пошли, но сейчас никто не хочет и близко подходить.

- Почему?

- Потому что никто не возвращается. - Тэйл вздохнул. Когда он только вступил в пробаторы, я думала, что он смотрится слишком невинно, слишком миловидно для этой работы. Он до сих пор был миловиден, даже с грязью на лице, однако невинным уже не выглядел. Он казался усталым и вымотанным. - Ни рабочие, ни гильдейцы, ни даже Авикс Зеленый. Люди орут на меня, чтобы я постучал в те двери и выяснил, что происходит, но «Солнечная Зелень»... Авикс Зеленый не выходит наружу, но вот его

плитки выходят, и он делится ими с владарем, который управляет этим районом. Мне приказали, очень доходчиво, оставить «Солнечную Зелень» в покое. – Он сделал длинный глоток из чашки и поставил ее уже пустой. – Что-то случилось с теми рабочими, Гетик. А теперь, когда больше никто не подписывается туда идти, люди исчезают. Пропадают без вести, все больше и больше каждую ночь. По всему району.

– И ты считаешь, что это они, – произнесла я.

Тэйл поднял глаза от пустой чашки.

– Волька, ты же была чертовски хорошим пробатором. Ты со своими предчувствиями всегда находила то, что упустили другие. Что ты думаешь?

– Я думаю, что ты не идиот, – сказала я. – И я тоже. «Солнечная Зелень» забирает людей.

– Похоже на то, – отозвался Тэйл. – И я должен что-то с этим сделать, потому что я пробатор. Но не могу, потому что я пробатор, которому приказали не делать.

– А я нет, – произнесла я. Больше нет. – Дай мне все, что есть в инфо-облаке по комплексу «Солнечной Зелени», и когда я закончу свою работу, то расскажу все, что тебе нужно знать.

Глаза Тэйла, карий и серебристый, сузились.

– Ты расскажешь мне все.

– Все, что тебе нужно, – повторила я.

Тэйл нахмурился, но затем достал инфожетон.

– Ты права. Я не идиот. Когда ты устроила эту встречу, я понял, чего ты хочешь. Вот вся информация про этот комплекс, какая есть у пробаторов. Вся. Не заставляй меня пожалеть, что я тебе ее дал.

– Не пожалеешь.

– Хорошо бы так. – Тэйл встал. – Я должен возвращаться к работе. Помни о нашей сделке.

– Все, что тебе нужно, – сказала я, надевая фильтр и очки. Хлопнула его по плечу, вышла в дверь и направилась в пыльные, шумные сумерки города, не обращая внимания на горящий позади шпиль.

Темнота передо мной шевельнулась, и я вскинула свой стаббер.

– Не надо. – Нирас поймала меня за запястье, отводя прицел от себя.

– Что это? – спросила я. Пока мы двигались по переполненным улицам Геновски, Нирас держалась позади, бормоча себе под нос, однако стоило нам войти в темные туннели внизу, как она ускользнула вперед, возвращаясь только ради того, чтобы предостеречь нас о неожиданных провалах, преградах или же слизистых останках гигантской паршивой улитки, которая совершила ошибку, напав на нее.

– Ворота с терромом. Отправь Корта, – выдохнула она.

– Верно.

Я подстроила свой фонарь, озарив узкий туннель ливневой канализации, чтобы указать взломщику

дорогу вперед. Нирас отвернулась от света – когда мы спустились в туннели, она натянула на голову маску, сделанную из того же насыщенно-черного материала, что и ее облегающий костюм, и я подозревала, что в темную пластину, которая прикрывала ее глаза, была встроена какая-то разновидность усилителя освещения, поскольку она не пользовалась фонарем.

Ворота представляли собой клетку из прутьев, похожую на две другие, которые мы уже успели прорезать, однако через эту тянулась тонкая проволока. Терром. Если его разорвать, лампы и сирены оповестят охрану «Солнечной Зелени» где-то наверху.

Корт осмотрел проволоку.

- В точности как сообщалось в данных, которые ты получила от своего таинственного информатора.

Блеснули инструменты, а затем он отступил назад и кивнул, а я поманила вперед Новию. Плазменный резак киборга зажегся, рассекая прутья, и мы все отвели глаза. В отраженном свете я увидела, что на стене за воротами что-то нарисовано: подобие символа, который я видела высеченным на штаб-квартире «Солнечной Зелени». Рука и круг, только в руке не было стеблей, а ладонь окрасили красным. Когда Новия закончила, Нирас прошла через взломанные ворота. Она кивнула в сторону граффити.

- Глаз. Рука.

- Это метка торгового комбината, – пробормотала я. – Но отличается.

Невыразительная маска на голове Нирас наклонилась вбок.

- Как в моем сне.

- Возможно, – сказала я, просто желая, чтобы она умолкла, пока не услышали остальные. – Но это хорошо. Мы там, где и хотим быть.

- Где нам нужно быть, – прошептала она, после чего двинулась вперед и исчезла во мраке.

Коридор сузился до сырого прохода, по которому шли водопроводные трубы, склизкие и кишасие паршивыми улитками. Панцири тех хрустели под ногами, а незрячие головы тянули к нам скрежещущие языки, но мы шли в хорошем темпе. Пока я не заметила, что Нирас остановилась впереди, глядя на пол.

- Тут что-то есть, – шепнула она. Я посмотрела на пол, влажный и заплесневелый, но ничего не увидела.

- Корт?

Взломщик приблизился, проклиная паршивых улиток, а затем надолго устоял на пол.

- Проклятье, она права. На полу терром. – Корт перевел взгляд на меня. – Этого в твоих данных не было.

- Позаботься о нем, – велела я. Корт заворчал, но махнул рукой, чтобы мы с Нирас отошли.

- Пусть Новия подойдет. Она может мне понадобиться.

Мы сместились по узкому проходу, сбивая улиток с дороги, и отступили по туннелю, предоставив взломщику работать.

- Как ты его нашла? – прошептала я.

- Глазами. - Нирас стянула маску и посмотрела на меня. - Когда я бодрствую, то не вижу ничего, кроме реальности, Волька. Я вещунья только когда сплю. В отличие от тебя.

- Я вообще не вещунья. - Я глянула на остальных, увлеченных работой. Следовало бы держать рот на замке.

- Почему ты выбрала меня для этой работы? - спросила Нирас.

- Потому, что ты не занята и хороша. - Она продолжала пристально смотреть на меня, и я вздохнула. - У меня было предчувствие. Ощущение, что мне нужна низкая сумасшедшая бомбистка, чтобы управиться с этим балаганом.

- Совсем не вещунья. - Она наклонила голову, кудри скользнули на лицо. - Волька, тут что-то не так. В этом месте творится нечто плохое. Оно мне снилось, а мои сны всегда об ужасных вещах. Вот почему я разрушаю то, что мне снится. У тебя все предчувствия тоже об ужасных вещах?

У меня в голове промелькнуло воспоминание - о комнате, залитой кровью; о человеке, который стоял у стола с ножом. О пробаторе Лоу, ровно перед тем, как я выстрелила ему в лицо. Я добралась до того места, нашла его, потому что... мне что-то сказало.

Предчувствие.

- Мы не псайкеры, - произнесла я.

- Мы недостаточно псайкеры, чтобы нас уволокли на смерть. Ровно настолько, чтобы оставаться тут. Сражаться с проклятыми.

- Бомбами?

Нирас улыбнулась.

- Никогда не встречала проблемы, которую нельзя было бы решить при помощи высокомошной взрывчатки.

- Ты и впрямь сумасшедшая. - Я посмотрела на ремни и подсумки, привешенные по всему ее костюму и распухшие от... чего угодно. - Не знаю, что тут творится, Нирас, но пообещай мне кое-что: ты не станешь ничего взрывать, пока я не скажу, что можно.

- Мне нужно будет сказать «пожалуйста»? - поинтересовалась она.

- Конечно.

- Хорошо.

Я моргнула и с подозрением глянула на нее. Однако впереди послышались ругательства Корта.

- Что? - спросила я. - Ты...

- Заткнись, - прорычал взломщик. Он лежал на полу, возясь с волосяными проволочками, перепутанными среди плесени. - Новия. Достань нож. Приложи его к той проволоке. Нет, к той проволоке. Когда скажу, режь ее.

- Корт, - произнесла я. - Ты знаешь, что делаешь?

По лицу взломщика тек пот, зубы были стиснуты. Мы уже влезли достаточно глубоко, и если бы он привел в действие сигнализацию...

- Давай! - сказал он и потянул за несколько нитей, а Новия обрушила свой клинок вниз. Мы все присели, выжидая, но...

- Сработало?

- Думаю, да, - ответил Корт, утирая пот с лица.

- Думаешь. Как мы узнаем, если нет? - спросила я.

- Появится охрана и пристрелит нас, - сказал Корт.

- Хорошо. Значит, будет очевидно, - произнесла Нирас, натягивая маску. - Идемте.

Она скользнула мимо и пропала в тени.

Из узкого туннеля мы вывалились в крошечную комнатку с трубами и клапанами, погребенную глубоко во чреве штаб-квартиры «Солнечной Зелени».

- Ладно, - выдохнула я. - Больше никаких задворков. Дальше отсюда все может быть обитаемым. Не шумите.

Я открыла дверь, и внутрь хлынул свет. Мы стояли сверху объемного помещения, а вперед тянулся рабочий мостик, пересекавший сплетение массивных балок, которые поддерживали устроенную под нами сеть люменов. Воздух был горячим и зловонным. Нирас крадучись выбралась наружу, и я последовала за ней - осторожно, тихо, стараясь не проблеветаться от смрада.

Мои глаза приспособлялись к свету, и я увидела в зале причину жары и запаха. Внизу находились существа: огромные, с рогатыми головами и чешуйчатыми шкурами. Они выглядели страшно, но тупо стояли в своих микроскопических металлических загонах, дружно кормясь из желоба с вязкой жижей.

- Гроксы, - шепнула я Нирас. - Мясной скот.

Мне доводилось есть грокса, но после запаха в этой комнате я уже не была уверена, что захочу повторить. Животные воняли, жижа воняла, повсюду было их дерьмо, и оно тоже воняло.

- Мясо стоит хороших денег, - произнесла она. - Где смотрители?

- Может... - начала было я, но меня прервали. От задней стены плавно выдвинулась машина: стальная лапа, перемещавшаяся по направляющей. Она выехала поверх одного из загонных, а потом опустилась и схватила грокса. Животное практически не отреагировало, когда его вздернуло вверх, и я вспомнила, что опасных тварей подвергают лоботомии перед разведением. Лапа перенесла грокса к стальной коробке в центре и разжалась, уронив животное внутрь. Внезапно раздался звук пил и скрежет, и из коробки по грязным стеклянным трубкам откачало кровь, а тем временем с дребезжанием ожила конвейерная лента, уносившая из помещения куски дымящегося мяса.

- Они до сих пор их разводят, - сказала я.

Нирас наклонила скрытую маской голову и бесшумно пошла по мостику. По мере нашего продвижения

запах стал хуже, а она указала на несколько загонов, где желоб для жижи был сломан и пуст. Гроксы в этих загонах умерли и разлагались. Вокруг трупов жужжали облака мух, чешуйчатые шкуры вздымались от червей.

- Не совсем, - проговорила я, глядя на тела. Когда я подняла глаза, Нирас уже исчезла. Однако на платформе был еще кто-то - прямо по курсу, выходил из-за клубка оборудования. Мужчина, одетый в драный комбинезон с эмблемой «Солнечной Зелени» в виде солнца и руки.

- Проклятье, - произнесла я. - Новия!

Та уже двигалась. Новия пронеслась мимо меня, визжа аугметикой, а мужчина начал убежать. Он направлялся к двери на другом конце перехода, опережая Новию, пока из-под мостика не мелькнула черная рука, схватившая его за лодыжку. Человек замычал и повалился, а затем Новия налетела на него и вздернула в воздух.

Я, и Корт сразу за мной, оказались рядом, уставившись на мужчину. Красное лицо того было искажено оскалом.

- Не здесь. Не здесь. Сияющий Владыка в центре. Там вы должны послужить ему.

- Сияющий кто? - переспросила я.

- Сияющий Владыка. - С ним творилось что-то не то. Тело под комбинезоном было покоробленным, бугристым, а красный оттенок лица выглядел чересчур ярким. - Обретенный во тьме, он несет свет. Он несет рост и богатство. Он несет свет жизни.

- Он бредит, - произнесла Новия.

- Он проклят, - сказала Нирас, подтягиваясь и снова вылезая на мостик. Она вгляделась в глаза человека, затуманенные и безумные.

- Он несет жизнь. Но ему нужна жизнь. Ему нужна кровь!

Новия выругалась и выронила мужчину.

- Нож! - крикнула она, схватившись за свое запястье. Человек бросился к Карту, размахивая клинком. Взломщик увернулся, а я сделала шаг вперед и ударила ногой, попав рабочему под колено. Он крутанулся ко мне с занесенным ножом.

- Кровь! - снова завопил он, делая выпад.

- Свою бери, - бросила Новия. Она перехватила его руку с ножом и потянула, дернув его вперед, навстречу другому ее кулаку. Зубы мужчины сломались о металлические костяшки, и он заорал, а затем отшатнулся назад, налетел на перила мостика и перевалился через них. Он упал в металлическую разделочную коробку. Опять взвизгнули пилы, заскрежетали кости, и из машины потекли кровь и мясо - на сей раз гораздо меньше.

- Проклятье, - проговорила я, чувствуя тошноту от вида проезжающей внизу плоти. - Что с ним было не так?

- Проклят, - сказала Нирас. Ее голос был еле слышен за визгом мясницких пил.

- Безумен, - отозвалась Новия, переводя взгляд с пореза на запястье на Нирас. - Как и все в этой работе.

- Ты в порядке? - спросила я, прежде чем она успела продолжить, и Новия отмахнулась. Я оглянулась на Корта, распростертого на металлической решетке перехода. - А как насчет тебя?

- Он меня схватил, - произнес тот, потирая шею. - Его рука... она была горячей. Слишком горячей. О чем он говорит? Сияющий Владыка? Что это значит?

Голос Корта дрожал на грани надлома. Казалось, взломщик готов сдаться, двинуться назад к туннелям и паршивым улиткам, и я понимала этот порыв. Что-то шло не так - неясным для меня образом, и это было опасно. Однако мы зашли слишком далеко, и внутри меня зрело очередное предчувствие. О том, что как бы плохо ни было идти вперед, идти назад будет еще хуже.

- Пошли, - произнесла я, игнорируя его вопросы и помогая ему подняться. - Нам надо уходить.

- Чертовски верно, - сказала Новия. - Мы не соблюдаем тишину. Кто-то может прийти.

Корт кивнул, но продолжал стоять неподвижно, растирая шею в том месте, где его коснулся мужчина. Я увидела красное пятно, похожее на кровь, и кусочки кожи, оставшиеся там от прикосновения человека.

- Вы слышите? - спросил Корт, смахивая их. - Это... - Взломщик качнул головой. - Я думал, мухи гудят, но это еще не все. Среди помех затеряна информация. - Его голос понемногу нарастал. - Вы слышите...

Новия схватила его за плечо полумеханической рукой и встряхнула, заставляя умолкнуть.

- Я ничего не слышу, Корт, - сказала я. - Ты в норме?

Взломщик моргнул, глядя на меня, а потом медленно опустил руки.

- Ага. Я просто... Я в норме.

Я не поверила ему, но кивнула, и мы зашагали к двери, где ждала Нирас.

Мы выскользнули к лестнице: грязным скалобетонным ступеням, по спирали уходившим вниз вокруг колонны из kloчочущих и протекающих труб. Нирас тенью порхала впереди. Мы приближались к центру, Инкременту Этернум. Лестница вела в еще один зал, а за ним располагалось то место, где мы надеялись найти... то, что нас послали найти. Однако когда мы приблизились к основанию лестницы, Нирас вернулась.

- Следующая комната, - выдохнула она. - Стоит посмотреть.

- Охрана? - шепнула я, но она покачала головой и повела нас вниз. С каждым шагом моя тревога нарастала. Работа и так уже круто пошла наперекосяк. Окажись там еще что-то значимое, я могла не суметь заставить свою команду продвигаться вперед.

За исключением Нирас, которая как будто была готова прокрасться в ад с черного хода.

Мы проследовали за ней через дверь у подножия лестницы и попали в большое квадратное помещение. По краям были свалены груды предметов: грязное, раздавленное и сломанное старинное оборудование. В центре находилась дыра - шахта, проваливавшаяся в темноту, а над ней висела клеть подъемника на тросе.

- Чем они тут занимались? - спросила Новия. - Добывали руду?

- Грабили, - сказала я, глядя на лежащие вокруг кучи барахла. - Искали в глубоких развалинах археотех.

Многие торговые комбинаты финансировали подобный вид охоты за сокровищами. По большей части она приносила лишь токсичный мусор, но иногда...

- Обретенный во тьме, - произнесла Нирас, и я посмотрела на нее. - Так сказал тот человек. Обретенный во тьме, он несет свет.

Она наклонилась над ямой, уставившись в черноту.

- Археотех? - сказала Новия. - Вот так эти засранцы наращивают свои доходы? - Она ухмыльнулась, злобно. - Это фантастика!

- В самом деле? - поинтересовалась Нирас, отходя от шахты.

- Археотех стоит целое состояние. Если это нечто такое, что мы сможем украсть... - Новия посмотрела на меня. - Все те плитки, которые предлагал твой контакт. Может, он предложит и больше. А может, мы найдем еще кого-то, кто предложит больше.

- Не нравится мне это. - Корт тер свою шею. Взломщик выглядел бледным и постоянно озирался по сторонам, словно пытаясь разглядеть нечто в тенях. - Тут что-то есть. Что-то неправильное. Мне не нравятся все эти нащептывания. Думаю, мы должны уйти.

- Уйти? - ощерилась Новия. - Мы уже почти сорвали куш и можем сделать уйму, уйму плиток. Я могла бы наконец-то купить всю аугметику, которая мне нужна, хорошую. Перестать каждый день умирать дюйм за дюймом. Мы не пойдем назад.

Лицо Нирас, скрытое черной маской, повернулось ко мне.

- Нам нужно увидеть, что происходит. Нужно повстречаться с этим Сияющим Владыкой.

- Я хочу уйти, - простонал Корт. Новия подняла руку, и я шагнула между ними, но при этом движении что-то услышала. Тихий шипящий звук, похожий на помехи. Я посмотрела на люмены, освещавшие это помещение, однако те горели стабильно, ярко. Шум исходил не от них, не от чего-либо. Он был у меня в голове, низкий и настойчивый - гул, который звучал почти как слова, но не совсем.

- Что не так, Волька? - спросила Нирас, наблюдая за тем, как я стою без движения.

- Мне кажется, у нас неприятности, - сказала я. - Но думаю, уже слишком поздно. Придется идти дальше. Если попробуем убежать, будет хуже. Гораздо хуже. - Я тряхнула головой, но гудение не прекращалось. - Назовите это предчувствием.

- Прекрасно. Вы все сходите с ума, - произнесла Новия. - Просто держитесь, пока мы не найдем ту штуку, хорошо? Мне нужны эти плитки.

- Ладно, - отозвалась Нирас, устремив на меня блестящую невыразительную пластину, прикрывавшую ее глаза. - Готова?

- Готова, - сказала я, стараясь игнорировать гул, и последовала за ней, подталкивая перед собой Корта и направляясь к подземелью, которое являлось сердцем «Солнечной Зелени».

Глубоко под кровавым шпилем «Солнечной Зелени» располагался Инкременто Этернум, огромный сумрачный подвал, заполненный толстыми несущими колоннами и гигантскими сферическими емкостями из стекла. Емкости висели между колоннами, словно огромные пузыри, дно которых занимала черная жижа, а остальную часть – мутная и грязная вода. Поверх и вокруг каждого бака тянулась сложная сеть труб, напоминавшая химический эксперимент безумного божества, и все это пронизывали узкие мостики, металлические настилы которых были освещены тусклыми люменами.

- Баки с питательной слизью, – пробормотала я. – Но все фитолюмены отключены.

- Как нам отыскать археотех во всем этом? – прошептала Новия, озирая лес труб, колонн и стекла.

- Идите в центр и выясните, – сказала Нирас. – Мы найдем... что-то.

Говоря, она на что-то пристально глядела, вода скрытым маской лицом. Среди прочих труб шла огромная красная магистраль с нарисованными предупреждениями об огнеопасности. Прометий. Осмотревших по сторонам, я увидела множество таких красных линий, которые тянулись от верхушек круглых стеклянных баков, уходя вверх. Я хмуро уставилась на Нирас, но та лишь отвернулась и направилась внутрь.

Мы следовали за ней, с мостика на мостик, пользуясь лестницами и узкими сходнями, все время углубляясь в темный промышленный лабиринт, и по мере нашего продвижения к центру подземелья этот шипящий звук в моей голове усиливался. Не громкий, просто... всеобъемлющий. Было тяжело думать, и я постоянно ловила себя на том, что прислушиваюсь к нему, пытаюсь уловить слова, как будто погребенные среди шума. Этот же звук отдавался в голове у безумца, которого мы пустили на мясо? Из этого шипения возникло имя Сияющего Владыки? Я сжала зубы и отогнала мысль прочь.

Колонны, баки, трубы – вся окружавшая нас огромная машинерия кончилась. Центр подвала представлял собой пустую сферу: пространство, где не было ничего, кроме круглой платформы. Посреди этой платформы находилось... нечто. Я не могла разглядеть это в полумраке, однако шум в моей голове исходил оттуда, а заключенная в этих помехах информация, казалось, уже была так близка к тому, чтобы стать словами... Я начала высматривать мостик, по которому мы смогли бы подойти ближе, но Нирас крепкой хваткой поймала мою руку и развернула меня вбок, показывая вереницу людей, которые вышагивали навстречу этой тьме.

Они были одеты в рясы с капюшонами, грубо сшитые из зеленой или золотистой ткани. На груди каждой из ряс был символ: круг и рука.

- Вассалы, – шепнула я, – может, гильдейцы.

Это были не рабочие, не в такой-то одежде. Впрочем, не сказать, чтобы и люди, управлявшие торговыми комбинатами, обычно носили рясы. Вся молчаливая процессия выглядела странно и неправильно. Мы задержались в тени, тихо наблюдая за тем, как они поднимались по дорожке на круглую платформу.

Добравшись до края платформы, люди сняли с себя рясы и отбросили их в сторону. Внизу на них ничего не было, а всю их кожу до последнего кусочка покрывали ожоги. Она свисала огромными отслаивавшимися пластами и на ходу отваливалась лоскутами. Тела были ободраны и сочились, будто слезы роняя капли окровавленной жидкости. Та обтекала бугры и гребни опухолей, которые разрастались под изуродованной кожей. Люди должны были бы вопить от боли, однако они с восторженным видом переставляли свои истерзанные ноги, двигаясь уверенными шагами, хотя их глаза и помутнели от катаракт. Все они выглядели одинаково: израненные, обгорелые, как тот разделанный

мужчина, только гораздо хуже, однако поголовно с таким же выражением ликования на облезавших лицах.

Сидя рядом с остальными и в ужасе безмолвствуя, я осознала: что бы тут ни произошло, оно превратило «Солнечную Зелень» из торгового комбината в какой-то кошмарный культ.

Культисты выстроились кольцом по периметру платформы. Когда они сместились, я узнала одного из них. Это был Авикс Зеленый, глава гильдии, контролировавший «Солнечную Зелень». Его лицо успело утратить полноту и надменность, став изможденным и шелушащимся, однако затуманенные глаза все так же блестели от алчности и злобы. Эти жадные глаза были прикованы к следующей группе, которая выходила на платформу. Охранники комбината, чьи лица и руки так же обгорели и облезли, как у прочих, а тела были бугристыми и деформированными. Каждый из них был вооружен лазпистолетом и ножом, исключая двоих – те держали веревку, проходившую через путы восьмерых человек, которых выводили на платформу. Мужчин и женщин в уличной одежде, с неповрежденной кожей и широко раскрытыми от страха глазами. Пропавшие люди Тэйла, и чтобы понять это, мне не требовалось предчувствие.

Охранники подтащили пленников к середине платформы, а остальные тем временем расположились с краю. Резко включился блок люменов, подсветивший их. Я моргнула от неожиданной яркости и впервые заметила людей, которые собрались на мостиках над центром. Мужчины и женщины в лохмотьях одежды и с обожженной кожей – предположительно, работники «Солнечной Зелени», хотя их численность и близко не стояла к достаточной. Я задалась вопросом, не увидят ли они нас на свету, однако все их взгляды были сосредоточены на том, что происходило внизу.

По платформе снова разлился свет, сделавший явным, что же лежало на проржавевшей металлической подставке в середине. Это был глаз, деформированный, но приблизительно шарообразный – глаз крупнее моей головы, сделанный из чего-то вроде витражного стекла. Тысячи зеленых глянцевых фасет были выстроены в форме грубых кругов радужки и зрачка при помощи проходивших между ними золотых линий. Глаз незряче глядел на свет и как будто медленно сжимался и разжимался, словно дышал.

Шипение в моей голове усилилось, раздирая мозг, и я стиснула зубы, чтобы удержаться от вскрика. Чем бы ни являлась эта штука – археотехом или кошмарным ксеносом – она была пугающей и голодной, и той частью разума, которая еще могла мыслить, я задумалась, погубило меня мое предчувствие или же обрекло на проклятие.

Охранники заставляли пленников встать на колени вокруг гротескного глаза, а вокруг них стояло кольцо из обнаженных и обгоревших. Авикс Зеленый вскинул руки, и все они в унисон закричали:

- Мой Владыка! Сияющий Владыка! Мой Владыка! Сияющий...

Подхваченный охраной и рабочими, распев эхом разошелся по подземелью, гармонируя с ревом помех внутри моего черепа, и я застыла, глядя на то, как охранники разом провели по глоткам всех пленников острыми клинками.

В воздух ударил фонтан крови, выкачиваемой из еще живых сердец, но ее подхватило, удержало, будто красные жгуты, и повлекло к огромному зеленому оку. Достигнув глаза, она вновь превратилась в жидкость и брызнула на фасеты, растекаясь по ним, пока тела жертв не опустели. А затем, под кровавым покровом, глаз начал меняться. Выгибаться и раскрываться.

Золотистые линии между фасетами разошлись, и оттуда полился свет. Золотистый свет, такой яркий, но почему-то не слепящий. Я увидела внутреннее содержимое глаза - золотые распорки и шестерни, столь тонкие и изящные, которые двигались с безупречной точностью, сопровождая преобразование грубой сферы глаза. Овальные фасеты сместились, приняв форму чего-то, похожего на руки. В золотистом свете они имели ярко-изумрудный оттенок, каждая до краев была заполнена похищенной кровью. Они превратили подобие радужки ока в спираль из окровавленных ладоней, которая окружала зрачок, пылавший золотым огнем.

Сияние стало ярче, а затем внезапно рванулось наружу - из глаза, будто из лазпушки, устремился золотой луч. Свет ударил в одну из огромных стеклянных емкостей, однако бак не разлетелся на горящие обломки. Вместо этого он позеленел, и следы питательной слизи внутри начали стремительно разрастаться, пожирая каждую частицу черной жижи и воды, пока сфера не оказалась кишашей жизнью, до краев полнясь слизью, которой предстояло превратиться в прокат. Луч прервался, а глаз сдвинулся, беря на прицел другую емкость. Он снова выстрелил, и кровь в одной из ладоней дочиста растворилась, израсходованная, словно топливо.

Жуткое око сдвигалось и перемещалось, выжигая кровь, чтобы творить жизнь, и я чувствовала, как его сила потоком льется сквозь мои глаза и кожу, согревая, обжигая и заполняя меня, а шипение в моей голове наконец-то обратилось в слова, в этот распев: «Мой Владыка, Сияющий Владыка», снова и снова...

А потом все исчезло. Свет пропал из воздуха, втянувшись обратно в глаз, который снова сомкнулся, и осталась только тьма, абсолютная и нескончаемая, и я кричала от утраты. Кричала до тех пор, пока зрение понемногу не вернулось, и я не осознала, что стою на мостике на коленях, рядом продолжает выть Корт, а за ним что-то бормочет Новия. А вокруг нас с лазпистолетами наголо стояли те охранники, которые привели жертв.

Внутри меня пробежала дрожь предчувствия, но я проигнорировала его. Я и так уже знала, что нас поймали.

Нас привели на платформу, заставили опуститься на колени перед чудовищным оком, ныне слепым и тусклым, и связали нам руки. Корт едва сознавал происходящее, моргая глазами, но ничего не видя. Где-то в процессе жертвоприношения он сорвал с себя большую часть одежды, и его кожа была красной, как кровь - красной, как у культистов. Такими же были мои руки и лицо, а также те немногочисленные места, где у Новии еще оставалась кожа. Этот свет обжег и нас тоже.

- Еще три благословения. - У говорящей женщины были язвы на месте глаз, но она откуда-то знала. - Хорошо, но нам нужно больше. Всегда больше. Владыке никогда не бывает достаточно крови.

- У нас есть еще один, - ответил ей Авикс. Глава гильдии смотрел на нас своими изувеченными, голодными глазами, словно наркоман, разглядывающий склянку со стимулятором. - Приведите его. Четверо сгодятся.

Новия стояла на коленях рядом со мной, и я поймала ее взгляд, но даже не успела задать вопрос, как она зашептала:

- Никаких отказов. Я потратила свои плитки на органы, чтобы выжить.

- Вот они тебе сейчас пользы-то принесут, - пробормотала я.

- Что насчет...

Я заставила ее умолкнуть яростным взглядом. Нирас каким-то образом ускользнула, и я не хотела ее упоминать даже шепотом. Если у меня сейчас и была какая-то надежда – так это на то, что та что-нибудь делает для помощи нам.

Вместо того, чтобы устанавливать взрывчатку.

- Я этого не вынесу, – прошептала Новия. – Ты слышишь?

Конечно, я слышала. Шум помех здесь был громче, шипение теперь смешивалось со словами. «Сияющий Владыка, Сияющий...» Я потрясла головой и продолжила смотреть вниз. От взгляда на этот бесформенный глаз становилось хуже. Он наполнил мою голову своим светом, опалил мою кожу, и часть меня хотела, чтобы это повторилось. Хотела ощутить, как этот золотой жар заливает меня, вновь наполниться чужой жизнью...

Предполагалось, что это будет просто работа. Немного поразнюхать, что-то разбить и сцапать. Не... это. По городу всегда гуляли слухи о мрачных, скрытых вещах. О чудовищах и ксеносах, об ужасах, способных раздирать и плоть, и душу, однако это были просто истории. Чудовищами в Варангантюа следовало выступать людям: грубым, тупым, злобным, но поддающимся пониманию. Эта же жуткая штука, обратившая «Солнечную Зелень» в культ смерти... она относилась к тем вещам, которые должны были оставаться сказкой.

Вместо же этого она находилась передо мной. Блестящие стеклянные фасеты, из которых она состояла, медленно изгибались, словно деформированное око демона возвращалось к жизни.

- Волька Гетик.

Мое имя, хрипло произнесенное человеком, которого бросили наземь рядом.

- Пробатор Верин Тэйл. – Я посмотрела на него, избитого и потрепанного. – Похоже, ты и без меня распутал свое дело о пропавших людях.

- К сожалению. – Он отвернулся от меня, навстречу выгибающемуся глазу. – Тоже нашла, что искала?

- Вы все нашли. – Авикс встал перед нами, улыбаясь облезающими губами. – Сияющий Владыка есть конец всех поисков. Он наш спаситель, сила, что превосходит даже Императора. Благословенны вы, что преклонили колени. Благословенны вы, что истечете кровью.

- Что, если мы не хотим истекать кровью, богохульник? – спросил Тэйл.

- Страхи исчезают на свету. – Авикс повернулся к стеклянному глазу. – Когда ваша жизнь сольется с его, то же произойдет с вашими мыслями, вашими воспоминаниями, вашим разумом. Все, что является вами, окажется в нем, навеки, ибо свет вечен.

- Ну да, – отозвалась я. Авикс все еще стоял к нам спиной, и я воспользовалась возможностью, чтобы шепнуть Тэйлу: – Инфо-облако здесь работает?

Тот даже не удосужился ответить шепотом.

- Там одни помехи.

Естественно. Меня схватили руки – охрана вела ближе к глазу. Они принялись привязывать меня, не

обращая внимания на мои попытки вырваться. А потом я что-то увидела позади них: тень на фоне одного из блестящих стеклянных баков, которая возникла и затем исчезла. Я перестала отбиваться и посмотрела на Авикса.

Возможно, Нирас все же хватило безумия помочь нам.

- Ты зовешь нас благословенными, - произнесла я, стараясь, чтобы Авикс и его культ сосредоточились на мне. - Но вы прокляты.

- В самом деле? - спросил Авикс. Казалось, ему весело, однако он говорил, а не отдавал приказ обрушить ножи.

- Было умно сперва принести в жертву собственных рабочих. Но у вас кончились все, от кого можно избавиться, поэтому вы хватают людей на улицах. Это заметил пробатор Тэйл, и его пропажу тоже заметят. Блюстителю найдут это место и положат всему конец.

Авикс потер лицо рукой, содрав полосу кожи.

- Сияющему Владыке нельзя положить конец. Каждое жертвоприношение делает его сильнее. Скоро он поднимется отсюда, его свет воссияет над всем Варангантюа, и все будут благословлены.

- Это ересь, - сказала я. - Инквизиция...

- Не имеет над ним власти, - произнес Авикс.

- Твоя вера в эту штуку кажется ужасно неоправданной, - отозвалась я, все еще пытаюсь его разговорить. - Вам вообще известно, что это такое?

Авикс лишь покачал головой и улыбнулся.

- У тебя всего один глаз, но ты узришь свет. Скоро ты поймешь.

Изуродованный человек отступил назад, присоединившись к кольцу прочих культистов.

- Наш Владыка! Сияющий Владыка! - принялись распевать они, а охранники занесли ножи.

Но поверх пения, поверх рычащего гула помех от витражного черепа, я услышала крик Нирас: «Пожалуйста!»

Слово, которым она пообещала воспользоваться перед тем, как что-либо подорвет.

Ее темная фигура упала на платформу, и я бросилась вниз. Нирас с размаху выпустила что-то из рук - петлю шнура, которую она бросила поверх того предмета, что называли Сияющим Владыкой. Та легла на стальной настил вокруг основания подставки, поддерживавшей сверкающий глаз, и начала дымиться. Из петли взметнулся огонь, яркий и злой, а Авикс и остальные культисты уже вопили. Охранник, который собирался перерезать мне горло, бросил свой нож и побежал к пламени, пытаясь его затушить, крича и пылая.

Перекрывая хаос, хлопнул автопистолет. Я отвела глаза от огня и увидела Нирас, которая присела на платформе, стреляя по всем культистам, кому хватало глупости напасть на нее. Затем металлический настил рядом с ней опалил яркий импульс лазпистолета, и она сделала нырок, перекатившись ко мне.

- Вот! - Она бросила мне пушку и достала с пояса еще одну. Снова поднырнула, уворачиваясь от

очередного лазерного заряда, и огрызнулась огнем по палившему в нее охраннику, попав тому в грудь.

Я подобрала выроненный охранником нож и разрешила веревку у себя на запястьях, после чего толкнула клинок в сторону Тэйла. Потянулась за автопистолетом, но что-то врезалось в меня, сбивая с ног.

- Нет! Вы не можете остановить его возвышения! Ничто не может!

Я перекатилась и извернулась, поворачиваясь лицом к человеку, который мне помешал. Авикс. Я стала отталкивать его - руки мерзко проскальзывали по влажному, сочащемуся телу, пальцы цеплялись за хрящеватые опухоли, выпиравшие на коже - но он ожесточенно отбивался, царапаясь и молотя кулаками. Положив одну руку ему на горло, я давила, пока он не начал захлебываться и давиться, но мягкая плоть разорвалась в моем захвате, оставив у меня в ладони лишь кусок омертвевшей кожи. Я выронила ее, сию секунду отпихнуть его, и моя голова ударилась обо что-то жесткое.

Я схватила автопистолет, ткнула им под челюсть Авикса и вдавила спуск. Кровь стремительно вылетела наружу - и зависла в воздухе, утекая тошнотворным жгутом.

В направлении зелено-золотистого глаза, безо всякой опоры висевшего над дырой, которую Нирас прожгла в настиле платформы. Он безмятежно парил там, вытягивая кровь из Авикса и пары мертвых охранников, лежавших неподалеку. Покрывал жидкостью свою поверхность.

- Пора уходить, - крикнула я, стреляя в голого культиста, с воплями бежавшего ко мне. От попадания пули тот пошатнулся и свалился за край платформы.

- Чертовски верно, - отозвалась Новия. Ее механический голос повизгивал от напряжения. Она ногой вышибла лазпистолет из руки пытавшегося подняться обгоревшего охранника и всадила световой импульс тому в затылок.

- Где Корт? - крикнула я, но заметила, что Тэйл освобождает взломщика. - Идем.

Однако в тот же миг, как с Корта свалились путы, он протолкнулся мимо пробатора и побежал напрямик к покрытому кровью глазу. Похоже, он не замечал проплавленной в платформе дыры и провалился ровно в нее, без единого звука исчезнув во тьме.

- Чтоб тебя, - выругалась я, но было уже слишком поздно. Я выстрелила в очередного охранника, пробив дыру в его облезающей груди. - Уходим, сейчас же! Нирас?

Та возникла из теней, сжимая в руке самодельную бомбу.

- Уходим? - прокричала Новия. - Мы должны понять, как сдвинуть эту штуку!

Киборг указала на покрытый кровью глаз, паривший в воздухе.

- Мы не станем его трогать! - заорала я.

- Как нам тогда получить плату? - спросила Новия.

- Плату? - От настила рядом со мной со звоном отскочила пуля, и я уклонилась вбок. - Валим, пока эта штука не убила нас всех, а может еще и город вдобавок.

- Мне нужны эти плитки, чтобы выжить! - Новия выстрелила в атакующего рабочего, после чего развернулась и двинулась к Сияющему Владыке. Однако не прошла и двух шагов, как пуля разорвала металл и плоть у нее на горле. Издав гортанный вскрик, Новия упала на колени, скребя руками по шее.

Кровь из ее горла поднялась вверх толстым жгутом и потекла к висящему над ней оку.

Я устала на ее умирающее тело, но Тэйл схватил меня и потащил к мостику, который вел с платформы.

- Беги, - сказал он, однако я не обращала внимания. Нирас поджигала свою бомбу, а возле нее прожужжала пуля, оставившая на облегающем костюме разрез. Я вскинула пушку, открыв огонь и подстрелив мужчину, свесившегося с трубы наверху. Проигнорировав меня, проигнорировав едва не убившую ее пулю, Нирас швырнула шипящую бомбу в Сияющего Владыку, после чего пустилась в бегство.

Бомба попала в окровавленный глаз и взорвалась.

Я пошатнулась. Сотрясение снесло тело Новии и сбilo Нирас с ног. Я восстановила равновесие и бросилась к Нирас, увлекая ту с собой вслед за Тэйлом.

Я побежала, но Нирас забила у меня в руках.

- Волька, стой! Это еще не конец!

Я опустила взгляд на нее. Нирас успела стянуть свою маску, и ее глаза горели.

- Смотри! - Она указала назад, где висело кровавое око, как будто не поврежденное бомбой. Оно двигалось, менялось, раскрываясь и изливая из себя свет. - Мы должны его уничтожить!

- Нирас, если мы не убежим, то умрем здесь внизу!

- Если убежим, то сгорим наверху, - произнесла она. - Ты что, не осознаешь?

Я осознавала только ужас. Однако шипение помех в моей голове выкрикивало имя Сияющего Владыки, и какая-то часть меня желала вернуться и упиваться этим золотым светом, а это требовалось прекратить.

- Что нам делать?

- Донеси меня до одной из труб с прометием. Я сломала ногу при падении.

- Точно. - Я подхватила ее, высматривая красное среди льющегося по проходу золотистого зарева.

- Гетик, ну же!

Впереди я увидела Тэйла, который махал мне.

- Просто уходи, идиот! Беги! - Я увидела сбоку красный проблеск и свернула туда. Нирас подсакивала у меня на плече. Благодарение Императору, что она была маленькой. Я пробежала мимо стеклянных баков, вверх по узким металлическим ступенькам, направляясь к одной из прометиевых магистралей, а свет позади меня становился сильнее. Все ярче и ярче, и шум в моей голове нарастал. Полыхнув снова, этот свет разобрал бы меня на части, одолел бы меня, как одолел Корта.

Я рискнула бросить взгляд назад и сквозь стеклянную емкость увидела его искаженный образ - кружащуюся радужку из зеленых рук, наполненных кровью. Время вышло. Я подбежала к трубе и поставила Нирас рядом с ней. Та хлопнула зарядом по красному металлу, нажимая руны на таймере. Появились цифры, которые убывали к нулю, быстро.

- Теперь можем бежать, - сказала Нирас и, когда я подняла ее, крепко вцепилась в меня. - Было славно

работать с вами, пробатор.

Ее слова пробились сквозь помехи, сквозь свет – а потом не осталось ничего, кроме рева жара и пламени.

- Идиотка. – Сидя напротив меня за столом, Тэйл держал свою бутылку вока перебинтованными руками.

- Следовало бы тебя оставить в той дыре.

Я пожала плечами и скривилась. Тело покрывали кровоподтеки и ожоги. Заряд подорвал трубу и остальные, соединенные с ней, обрушив подвал. Но, к счастью для меня и Нирас, не сразу. Тэйлу хватило времени, чтобы нас найти.

- Оно, наконец, потухло?

Возникший пожар разнесся по «Солнечной Зелени» и окружавшим ее жилым анклавам, угрожая району на протяжении нескольких последних недель.

- Некоторые подземелья внизу еще горят, но их просто засыпят щебнем, а поверх зальют скалобетоном.

Я подумала о том глянцево́м глазе, светящемся и вращающемся. Представила его в окружении огня, погребенным в глубинах. Шум помех в моей голове смолк, но я до сих пор слышала его во снах.

- Это его не уничтожит.

- Но оставит в тайне. – Тэйл пожал плечами. – Что еще мы можем сделать?

Ничего, что не было бы связано с риском навлечь на всех нас Инквизицию.

- Ничего, – сказала я, а потом застонала. Все болело. – Спасибо.

- Тебе спасибо. – Тэйл нахмурился. – Та штука...

Он затих, и мне нечем было нарушить его молчание. Произошедшее под «Солнечной Зеленью» причинило вред не только нашим телам.

В конце концов, Тэйл сдался и встал, бросив свою пустую бутылку в яму позади.

- Я поговорил с другими пробаторами. Сказал им... сказал им, что ты мне помогла кое с чем крупным. Сказал, что ты спасла мне жизнь. Теперь у тебя есть еще несколько одолжений.

Он кивнул и двинулся прочь, оставив меня наедине с бутылкой.

Ненадолго – пока в кабинку ко мне не скользнула тень.

- Волька.

Я дернулась и уставилась через стол на Нирас. Ее нога была убрана в примитивный аугметический корсет, но она все равно двигалась слишком тихо.

- Нирас, – произнесла я. – Рада, что ты ходишь.

- Благодаря твоему другу. – Она взяла мою бутылку и сделала глоток вока. – Передай ему благодарность

как-нибудь.

- Ты могла бы и сама, пока он был здесь, - отозвалась я, забирая бутылку обратно.

- У меня хорошо с бомбами. С людьми плохо. - Она наклонила голову. - Ты говорила с контактом, который тебя нанял?

- Ага. - Я нахмурилась и отхлебнула. - Он дает десять процентов. За устранение конкурента. Наверное, и столько получить удача. Думаю, я его слегка напугала.

- Ты ведь стерла «Солнечную Зелень» с карты, - произнесла она.

- Это ты.

- Мы. - Она снова взяла бутылку и сделала еще один длинный глоток. - Как по-твоему, что это было?

- Не знаю. - ответила я. - Знаю только, что лучше ему быть похороненным.

Нирас мрачно кивнула. Потом встала, медленно разгибая аугметический корсет.

- Было приятно с тобой работать, Волька. Мы должны повторить.

- Уверена, повторим, - сказала я.

- Предчувствие? - поинтересовалась она.

- Нет. Просто знаю, как у меня дерьмово с везением.

Она ухмыльнулась.

- Увидимся, Волька.

Нирас качнулась в сторону и исчезла в вечерней толпе, а я прикончила бутылку и сбросила ту в шахту. Падая, она пропала в дыре, и ее блеск навеки затерялся во тьме.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Зеленеющее_солнце_/_The_Verdant_Sun_\(рассказ\)&oldid=26104](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Зеленеющее_солнце_/_The_Verdant_Sun_(рассказ)&oldid=26104)

Эта страница в последний раз была отредактирована 20 сентября 2024 в 15:29.